

Императорская Российская академия в конце XVIII — первой половине XIX веков (к 235-летию учреждения Российской академии)

Храпков Г. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; hrpkov-gn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Данная статья посвящена изучению, анализу и характеристике одной из первых попыток, предпринятых в российском обществе конца XVIII — первой половины XIX вв. по проблеме сохранения и развития языкового и литературного наследия Российской империи на государственном уровне. Цель работы — на основе изученных источников и научных исследований выявить структуру, функции и обязанности членов академии, отметить как положительные черты, так и недостатки в деятельности созданного научного органа нового образца и подчеркнуть необходимость применения его опыта в решении ряда вопросов по вышеназванной проблеме для дальнейшей работы в данном направлении. При написании статьи автор использовал следующие методы: системный (анализ структуры, обязанностей членов Императорской Российской академии, результатов их деятельности в указанный хронологический период), историко-генетический (стремление выявить основные этапы развития академии и ее подходов к исполнению поставленных задач, цель и конечный итог которых изменялись в соответствии с приоритетами, что ставила перед собой академия на определенной стадии своего существования). Итогом данной работы стало то, что, создание академии представляло собой попытку показать необходимость сохранения родного языка и создания произведений, написанных собственными авторами, что в дальнейшем могло стать весьма серьезной поддержкой в области просвещения, в том числе и последующих поколений жителей государства. Результаты исследования позволяют обратить внимание на необходимость применения опыта Российской академии современными структурами власти и экспертами высшей школы, занятыми в решении проблем использования культуры русского языка в условиях роста влияния технического прогресса на развитие современного российского общества.

Ключевые слова: Академия, словарь, грамматика, язык, Устав, собрание, Е. Р. Дашкова

Imperial Russian Academy at the End of XVIII — the First Half of the 19th Centuries (to the 235 Anniversary of Establishment of the Russian Academy)

Khrapkov G. N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; hrpkov-gn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

This article is devoted to studying, the analysis and the characteristic of one of the first attempts undertaken in the Russian society of the end of XVIII — the first half of XIX centuries on a problem of preservation and development of language and literary heritage of the Russian Empire at the state level. The purpose of the work — on the basis of the studied sources and research to identify the structure, functions and responsibilities of members of the Academy, to note both the positive features and shortcomings in the activities of the established scientific body of the new model and to emphasize the need to apply its experience in solving a number of issues on the above problem for further work in this direction. In writing the article, the author used the following methods: system (analysis of the structure, duties of members of the Imperial Russian Academy, the results of their activities in this chronological period), historical and genetic (the desire to iden-

tify the main stages of the development of the Academy and its approaches to the execution of tasks, the purpose and the end result of which changed in accordance with the priorities that the Academy set itself at a certain stage of its existence). The result of this work was that the creation of the Academy was an attempt to show the need to preserve the native language and the creation of works written by its own authors, which in the future could become a very serious support in the field of education, including subsequent generations of the state. The results of the study allow us to draw attention to the need to apply the experience of the Russian Academy of modern power structures and experts of higher education engaged in solving the problems of the use of Russian language's culture in the context of increasing the impact of technological progress on the development of modern Russian society.

Keywords: Academy, dictionary, grammar, language, Charter, meeting, E. R. Dashkova

Наиболее важной составляющей частью развития и самоопределения населения каждого государства в мире, в том числе и российского, оказывающей огромное влияние как на его менталитет, так и на социальную структуру общества, быт, нравы, является необходимость сохранения культурного наследия страны, неотъемлемой основой которого всегда остаются родной язык и литературные произведения, созданные местными авторами в различные периоды времени. На территории современной России вопрос грамотного произношения слов, использования родной речи в правильном контексте, интереса к работам русских писателей прошлого вне школьной и университетской программы, остается весьма острым и актуальным в силу активного влияния на общество западных стандартов и условий жизни с начала 90-х годов XX в. и увеличения употребления терминов технического характера, в первую очередь связанных с компьютерным оборудованием, где основной рабочий язык — английский.

Органы государственной власти с помощью привлечения к решению данной проблемы представителей высшей школы принимают меры следующего характера: в разных регионах страны проводятся конференции и мероприятия, посвященные деятелям, которые внесли свой вклад в дело сохранения и развития родного языка и литературы, издаются толковые словари и энциклопедии, монографии и учебники, в том числе по истории существования и изменения языка на территории Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Тем не менее, в существующих трудах и исследованиях по вопросу сохранения языкового и литературного наследия недостаточно внимания уделяется первоначальным попыткам и опыту государства в работе над указанной проблемой в прошлом. Одним из самых ярких примеров подобной деятельности стало создание в конце XVIII столетия по инициативе Екатерины Романовны Дашковой, возглавлявшей тогда российскую Академию наук, при поддержке императрицы Екатерины II, в Санкт-Петербурге Российской академии — нового учреждения, чьим призванием должно было стать изучение и поддержка русского языка на государственном уровне.

Объектом исследования в данной статье является Российская академия, ее структура, участники, деятельность в сфере изучения и развития языкового и литературного наследия в России в течение более чем полувекового существования ее в качестве самостоятельного учреждения вплоть до присоединения по указу императора Николая I к Академии наук. Предмет исследования — результаты деятельности членов Российской академии в области решения указанной проблемы и их значение в деле повышения и обновления культурного уровня государства в целом.

Цель исследования — на основе изученных источников архивного характера, научных трудов, периодической печати провести последовательный анализ структуры, деятельности академии, выявить как положительные черты, так и недостатки созданного по инициативе одной из самых просвещенных женщин Российской

империи того времени научного органа нового образца и выделить необходимость применения опыта вышеназванной академии для дальнейшей работы в данном направлении.

Следует отметить, что основные предпосылки для создания Российской академии были следующие: стремление уменьшить влияние иностранцев на развитие российской науки, увеличить издательство произведений, созданных русскими авторами, желание Екатерины Великой сократить отставание государства от стран Европы в сфере просвещения. Однако инициатором создания организации, призванной непосредственно сохранить и улучшить русский язык, стала княгиня Екатерина Романовна Дашкова, весьма блестяще проявившая себя на посту директора Академии наук, назначенная императрицей на этот пост указом императрицы от 24 января 1783 г.: «дирекция над Санкт-Петербургской Академией наук препоручается статс-даме Дашковой»¹.

Относительно службы княгини Е. Р. Дашковой на посту главы Академии исследователь Л. Я. Лозинская отмечала следующее: резкая и непримиримая по отношению ко всем, кто добивался почета не по научным заслугам, а по чинам и связям, Дашкова, как правило, была чрезвычайно тактична в отношениях с академиками и адъюнктами, деятельность которых представлялась ей направленной к чести и славе отечественной науки. Она пытается укоренить в академической жизни принцип равноправия, коллективной ответственности всех за судьбы Академии и строгой отчетности каждого в отдельности за свое дело [1, с. 79].

Основным документом, регламентирующим штат, полномочия членов и деятельность создаваемой академии, стал Устав Императорской Российской академии, представленный Е. Р. Дашковой императрице Екатерине II. Основные функции академии были изначально прописаны в § 5 и 6 указанного документа. В них значилось: «5. Главный предмет Российской Академии состоять должен в обогащении и очищении языка Российского и в распространении словесных наук в Государстве. 6. Но как чистота и надлежащий языка порядок зависит от принятых и утвержденных правил, то да будет первым Академии упражнением сочинение полной и вычищенной Российской Грамматики»².

Штатный состав академии состоял из: председателя (назначался по повелению императора или императрицы), двух секретарей, 60 постоянных членов, включая самих председателя и секретарей, переводчика (с греческого, латинского, немецкого или французского языков), хранителя казны, четырех писцов и трех сторожей³. Стать членом академии можно было лишь после смерти одного из постоянных членов, избранного ранее, избрание проходило путем голосования большинством голосов.

Заседания академии проходили раз в неделю по субботам, кроме членов академии на них никто не допускался за исключением проведения торжественных собраний и с разрешения председателя академии. В ходе заседаний велись обсуждения вопросов относительно сбора, изучения и упорядочения слов из русского языка, зачитывалось одно из присланных на рассмотрение академии сочинений с целью определения их пользы или бесполезности для дальнейшего использования, распределялись очередные поручения между постоянными членами академии. За труд, признанный большинством участников Российской академии полезным, назначалась награда в виде большой золотой медали, которую обычно вручали на торжественном

¹ Толстой М. П. Е. Р. Дашкова — организатор российской науки // Вестник Российской академии наук. М., 1993. Т. 63. № 3. С. 245.

² Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 17. Оп. 1. Д. 37. Л. 2об.

³ Там же. Л. 4, 9, 9об.

собрании 25 ноября (именины Екатерины II, основательницы академии), на медали значилась надпись: «Российскому слову отличную пользу принесем»¹.

Денежные средства, за счет которых вела свою деятельность академия, представлялись из казны, ими распоряжался по своему усмотрению председатель академии, отчитываясь только перед правящим монархом в конце года, здание для академии также было казенным.

Следовательно, созданное при поддержке государства новое научное учреждение было призвано решать серьезные и весьма глубокие вопросы, связанные не только с развитием российской науки, но и образования, культуры и социальной жизни общества, утверждая среди просвещенных людей страны важность знания и использования родного языка, его приоритет перед иностранными языками.

Официальной датой создания Российской академии является 30 сентября 1783 г., когда был издан указ следующего содержания: «Княгиня Екатерина Романовна! Прочитав доклад ваш о заведении Российской Академии, Мы с особым удовольствием приемлем в нем вами представляемое, повелевая 1. Председательство в ней препоручаем вам на основании, в докладе вашем изображенном. 2. Составить сию Академию из желающих принять на себя добровольно сей труд, да и впредь наполнять оную таковыми же желающими, кои нужные знания и способности иметь будут. 3. О потребных суммах указ Наш дан будет, обращая в число их деньги положенные на Комиссию для переводов, которая уже ныне не нужна будет. 4. Приемля сию Академию в покровительство Наше, Мы позволяем сделать для нее подробные наставления и распоряжения, заимствуя оные из плана, вами поданного. Впрочем, желая вам в подлежащем полезном обществу деле добрых успехов, пребываем вам благосклонны» [3, с. 11].

Один из современных исследователей относительно первоначального расположения академии пишет следующее: «председателю Российской Академии оставалось воспользоваться либо своей официальной резиденцией статс-дамы двора на Английской набережной, либо своей загородной дачей на Петергофской дороге. Е. Р. Дашкова остановила свой выбор на даче. Здесь можно было на любой срок, вплоть до степени готовности к печати словарных статей, сосредоточивать материалы для словаря, работать спокойно без суеты вдаль от городского шума. Сюда же можно вызывать (или приглашать) составителей по мере необходимости. Екатерине Романовне было удобно отсюда ездить в Царское Село по вызовам императрицы — путь оказывался намного ближе, нежели из центра Санкт-Петербурга»².

21 октября состоялось первое заседание, на котором княгиня Е. Р. Дашкова зачитала указ о создании, целях и предстоящей работе в Российской академии, основным итогом которой должно было стать создание ряда грамматик и словарей, призванных вместить наибольшее количество русских слов и изречений.

Основными результатами деятельности Императорской Российской Академии за весь период ее существования стали создание «Словаря Академии Российской в шести частях», изданного в 1789–1795 гг., и труд по русской грамматике, разработанный одними из наиболее активных участников данного учреждения П. И. и Д. М. Соколовыми, который был опубликован в 1802 г. Впоследствии оба издания переиздавались и получили широкую известность, особенно «Словарь», с течением времени постоянно дополнявшийся новыми русскими словами и определениями.

Процесс работы над одним из крупных достижений в изучении особенностей и развития русского языка в XVIII в. достаточно подробно описан профессором

¹ РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 37. Л. 7об.

² Сугоняев Ю. М. Е. Р. Дашкова и Петергофская дорога: Российская академия начинается // Е. Р. Дашкова и XVIII век. От Российской империи к современной цивилизации. М., 2010. С. 37–38.

кафедры русского языка университета имени А. И. Герцена К. П. Сидоренко: «все участники работы собирали лексический материал по буквам, списки слов печатались в азбучном порядке, раздавались академикам для замечаний и дополнений. Для усовершенствования этой работы коллектив составителей был разделен на три дополнительных отряда: Объяснительный, Грамматикальный, Издательный, который проверял и редактировал материал первых отделов. Позднее создаются еще два отдела — Технический (отбор и толкование терминов) и Словопроизводный (определение коренных слов и словопроизводных гнезд)»¹.

Следует отметить, что общее количество членов Российской академии за весь период существования насчитывало по данным, приведенным в работе М. И. Сухомлинова, 187 человек, в числе которых значились и многие известные деятели XVIII и XIX вв., например Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, граф А. И. Мусин-Пушкин и многие другие [2, с. 442–479], занимавших пост главы указанного учреждения было четверо: первый — княгиня Е. Р. Дашкова (1783–1796 гг.), отправлена в отставку со всех своих должностей, в том числе и главы Академии наук, по указу императора Павла I, после его смерти члены Императорской Российской академии пригласили ее вновь занять должность президента, но в ответном письме непременно секретарю И. И. Лепехину, долгие годы бывшему ее помощником во всех делах академии, она отказалась [1, с. 104]; второй — член коллегии иностранных дел, действительный статский советник П. В. Бакунин (1796–1801 гг.); третий — сын знаменитого механика, тайный советник А. А. Нартов (1801–1813 гг.); четвертый и последний — член академии с 1796 г. А. С. Шишков (1813–1841 гг.).

Необходимо сказать, что, несмотря на то, что именно на период управления академией княгиней Е. Р. Дашковой приходится расцвет деятельности данной научной организации, после ее ухода уровень и качество работы академии по-прежнему оставались достаточно высокими и далее на протяжении всей первой половины XIX столетия: ведется огромная лексикографическая работа, издается ряд фундаментальных словарей русского языка, перерабатывается и дополняется Устав Императорской Российской академии, обновляется состав организации (в нее вошли Н. М. Карамзин, И. А. Крылов), с 1804 г. вводится форма для членов академии: 10 сентября 1804 г. император Александр I утвердил для членов Российской академии форму — «кафтан темно-синего цвета с красным суконным стоячим воротником и такого же цвета обшлагами, подкладка синяя, камзол и исподнее платье белые суконные, пуговицы гладкие, белые; на воротнике, обшлагах и карманах по клапанам серебряное шитье»².

Тем не менее, часть исследователей полагают, что Российская академия, проделавшая огромную работу в отношении изучения русского языка, издания словарей и грамматик, недостаточно внимания уделяла другим вопросам, решение которых также входило в ее обязанности, вследствие чего не могла достойно справиться с ними. Так, в статье одного из современных исследователей отмечено следующее: неумение Российской академии создать риторiku и поэтику свидетельствует о кризисе старой теории литературы, наиболее ярко, кажется, проявившемся в России. В конце XVIII в. и в первые годы XIX в. этот кризис не усилился, а наконец проявился, и отрицательный опыт Российской академии один из характерных его симптомов»³.

¹ Сидоренко К. П. 225 лет Российской Академии // Вестник Герценовского университета. 2008. № 12. С. 42–43.

² Сидоренко К. П. 225 лет Российской Академии // Вестник Герценовского университета. 2008. № 12. С. 45.

³ Алексеева Н. Ю. Риторика и поэтика Российской академии: история неудачи // Российская академия (1783–1841): язык и литература в России на рубеже XVIII–XIX веков. СПб., 2009. С. 105–106.

На основе изученных источников и литературы Н. Ю. Алексеева, сотрудник Института русской литературы РАН, приводит критический анализ деятельности членов академии по вопросу о создании научных трудов по риторике и поэтике, которые также должны были являться важной составляющей работы Российской академии, что закреплено официально как в докладе княгини Е. Р. Дашковой, приложенному к указу императрицы Екатерины II, так и в Уставе учреждения. Попытки, предпринятые членами академии по ее же поручению, к удовлетворительным результатам не привели и решение данных вопросов отложили на неопределенное время.

Однако исследователь не принимает во внимание те обстоятельства, что Российской академии пришлось работать в данном направлении в условиях полного отсутствия опыта в составлении подобного рода работ ранее, за исключением одного-двух произведений, которые считали возможным отнести к вышеуказанным наукам. Вследствие этого члены академии, выполнявшие поручения такого рода, могли опираться только на зарубежный опыт и использовать его при создании своих проектов, что отрицательно характеризуется Н. Ю. Алексеевой, но не противоречит Уставу академии, где использование иностранных произведений для достижения поставленных целей считалось одним из основных средств, по этой причине и была введена должность переводчика при академии.

Таким образом, Российская академия, как и остальные учреждения просветительского характера, сталкивалась с затруднениями и препятствиями в работе, первоначальные цели приходилось изменять и отдавать приоритет тем, которые имели большую практическую ценность в деле решения поставленных перед академией задач. К сожалению, остальные вопросы относились уже к разряду второстепенных, вследствие этого они оставались без внимания достаточно долгое время и проекты по решению их носили общий характер, что безусловно относится к отрицательным результатам деятельности, но не уменьшает заслуг членов академии в сфере изучения и распространения языкового и литературного наследия на территории Российской империи.

В 1841 г. императорская Российская академия прекратила деятельность в качестве самостоятельного учреждения, она была преобразована во второе отделение академии наук и получило название отделения русского языка и словесности, его положение утверждено указом императора Николая I 21 ноября 1841 г., в первоначальный состав отделения вошли четырнадцать бывших членов академии (в их числе В. А. Жуковский, И. А. Крылов, князь П. А. Ширинский-Шихматов), остальные получили право стать почетными членами Отделения русского языка и словесности, посещать его заседания, участвовать в работе, но только по собственному желанию [2, с. 479–480].

В конечном итоге следует отметить, что создание Российской академии стало одной из первых попыток, предпринятых просвещенными людьми России в вышеуказанный период времени при поддержке государства с целью показать необходимость сохранения родного языка и создания большего количества произведений, созданных собственными авторами, что в дальнейшем станет серьезной поддержкой в области образования и культуры, в том числе и для последующих поколений жителей российского государства. Следовательно, несмотря на определенные недостатки в деятельности вышеуказанной организации, ее опыт работы является весьма ценным и должен учитываться современными структурами власти и экспертами высшей школы, занятыми в решении проблем использования культуры русского языка с учетом особенностей развития современного населения страны.

Литература

1. Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. М. : Наука, 1978.
2. Сухомлинов М. И. История российской академии. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук. Вып. 7. 1885.
3. Томсинов В. А. Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы. М. : Зерцало, 2011.

Об авторе:

Храпков Геннадий Николаевич, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; hrpkov-gn@sziu.ranepa.ru

References

1. Lozinskaya L. Ya. At the head of two academies. Moscow : Nauka, 1978. (In rus)
2. Sukhomlinov M. I. History of the Russian Academy. SPb. : Typ. Imp. Acad. Sciences. Issue 7. 1885. (In rus)
3. Tomsinov V. A. Legislation of Empress Catherine II. 1783–1796. Moscow : Zertsalo, 2011. (In rus)

About the author:

Gennadii N. Khrapkov, Senior lecturer of the Chair of state and municipal management of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in History; hrpkov-gn@sziu.ranepa.ru